

Цзян Юй подняла ремень, Цзи Гоминь подумал, что она собирается ударить Тонг Маньюнь.

Он подбежал и сказал: «Не бей моего сына!»

Пока ремень Цзян Юя не упал на землю, Цзи Гоминь холодно фыркнул: «Знаешь, если ты причинишь боль моему сыну, я никогда не закончу с тобой!»

Очевидно, защищая своего сына, глазах Тонг Маньюнь, это автоматически превратила в Цзи Гуоминь героя, который заботился о ней.

Она тепло сказала: «Муж, не волнуйся, с нашим сыном все в порядке. Он здоров в моем животе. Несколько дней назад врач сказал, что мой сын хорошо развит, и он обязательно будет толстым мальчиком, когда родится!"

«Это хорошо, это хорошо».

Цзи Гоминь сиял от радости, но когда он снова увидел невыразительную Цзян Юя и запугавшегося Цзи Чурана, его лицо внезапно изменилось.

«Ты меня ударила, счет еще не оплачен! Жена, смотри на нее, не отпускай!»

Цзи Гуоминь повернулся и вошел в комнату: « Я позвоню в полицию, скажу, что ты ворвался в дом и избил меня, и полиция арестует тебя, ты больше не увидишь солнечного света! »

Цзи Чуран был поражена и прошептала: «Сяо Юйэр, поторопись, бежи!»

Тонг Маньюнь подняла руки в сторону, чтобы преградить путь: «Конечно, не вини меня, но твоя подруга хочет уйти? Слишком поздно! Поскольку она избил твоего отца, она должна принять наказание!»

Цзян Юй это не особо заботило, и она сказала: «Хорошо».

Она скрестила руки, чтобы посмотреть, как Цзи Гуоминь набирает телефон, и сообщает о своем положении, она медленно потянула Цзи Чурана, чтобы та села на диван дома.

Я немного устала после того, как так долго стояла.

После того, как Цзи Гоминь закончил разговор, ему было немного любопытно, почему Цзян Юй вообще не запаниковала, но подумав об этом, возможно, у девушки в этом возрасте нет мозгов и она думает, что он не сделал сегодня ничего плохого, поэтому он преподает ей хороший урок сегодня.

Пусть эта дешевая девочка знает, какое небо высокое, а земля толстая!

Цзи Гоминь с горечью посмотрела на Цзян Юй. Цзян Юй все еще держала ремень в руке. Она взглянула на Цзи Гоминь и заговорила: «Почему, вы всё ещё хотите её бить?»

Он действительно сейчас не в хорошем настроении. Если бы Джи Чуран не тянула ее все время, она бы действительно хотела избить Джи Гоминь с ног до головы, и потом просто перевести дух.

Цзян Юй сказала как можно более спокойным тоном: «Чуран, в твоём присутствии, я могу сдерживаться, но для обеспечения твоей безопасности таких отходов все еще необходимо изолировать».

Цзи Гуомин хлопнул по столу: «Кто, по-вашему, тут мусор?»

Цзян Юй даже не взглянула на него.

Тонг Маньюнь мягко утешила ее: «Не сердитесь на своего мужа, будет плохо, если вы рассердите его».

«Конечно же, ей в первую очередь нельзя разрешать ходить в школу. Какие у нее были друзья в школе? Вы осмелились учить меня напрямую? Я закончил иметь дело с этой вонючей девочкой. Пусть бросит школу! "

Тун Маньюнь ответила: «Что ж, после того, как я рожу Сяобао, может помочь позаботиться о нем».

Джи Чуран моргнула, пытаясь подавить боль в глазах.

В прошлом ее мать также называла ее своим ребёнком. Позже ее семья изменилась. Позже мать каждый день называла будущего брата Сяобао Сяобао.

Она была избита повсюду, и все трое были названа счастливой семьей.

Внезапно чья-то рука взяла ее за руку.

Хотя маленькая рука все еще была холодна, Джи Чуран чувствовала, что его сердце утешается.

А другая маленькая рука снова вытянулась, а затем перевернула ее ладонью вверх.

На ладони была конфета.

Цзян Юй склонила голову, и глаза девушки были нежными.

«Хочешь конфетку? Он сладкая».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1756006>